

котораго кобылы должны оставить ипподромъ. Имъ совершенно достаточно скакать двухъ, трехъ и четырехъ лѣтъ, и послѣ этого имъ болѣе не должно быть мѣста на ипподромѣ—ихъ ожидаетъ заводская дѣятельность, для которой собственно и существуютъ скачки.

Чтобы такимъ ограниченіемъ не ударить по карману коневладѣльца, слѣдуетъ скаковымъ Обществамъ предоставить болше цѣнныхъ призовъ для кобылъ четырехлѣтняго возраста. Намъ представляется весьма цѣлесообразнымъ учрежденіе для нихъ весенняго и осенняго „Окса“, съ трехлѣтнимъ вѣсомъ. Такъ какъ качество лошади четырехъ лѣтъ уже вполне опредѣлилось, то скачка эта должна носить лишь характеръ поощренія.

Допускъ же кобылъ старше 4-хъ лѣтъ надо признать вреднымъ, нарушающимъ интересы коннозаводства, и если скачки имѣютъ коннозаводское значеніе, въ чемъ намъ кажется нельзя сомнѣваться, то какой смыслъ имѣетъ допущеніе старыхъ кобылъ, побывавшихъ уже въ заводѣ и оказавшихся безплодными или для заводскаго дѣла не пригодными; вѣдь мериновъ на скачки мы не допускаемъ!

Итакъ, въ интересахъ сохраненія здоровья кобылъ, необходимаго имъ для предстоящей дѣятельности въ заводѣ, желательно разъ навсегда постановить, что пятилѣтнія кобылы и старше ни на какія жокейскія скачки не допускаются.

Цѣлесообразность системы таможенныхъ пошлинъ давно проникла въ сознаніе всѣхъ государствъ Европы, и только Англія, доведшая всѣ свои производства до совершенства, можетъ не бояться конкуренціи, твердо зная, что наплывъ иноземнаго товара не испортитъ ея рынковъ.

Для развитія же внутри страны какого-нибудь новаго производства запретительная политика необходима, такъ какъ каждому новому дѣлу будетъ непосильна борьба съ вполне окрѣпшимъ, устойчивымъ производствомъ за границей. Достаточно было обложить крупной пошлиной вино, какъ быстро стало развиваться винодѣліе въ Россіи; довольно было повысить пошлину на стальные издѣлія, какъ въ Россіи появилась масса своихъ фабрикъ, нынѣ успѣшно конкурирующихъ съ Шеффилдомъ и Золингомъ и т. д. Подобныхъ примѣровъ можно привести множество.

Не дѣлаетъ исключенія и производство чистокровной лошади, особенно низко стоящее у насъ. Перепроизводство скакового матеріала во Франціи понизило цѣну на кровнаго скакуна до *minimum*'а; къ тому же и климатическія условія и преимущество выдержки, разумѣется, не на нашей сторонѣ. Достаточно взглянуть на бюллетени г. Шери въ Парижѣ, чтобы изумиться дешевизнѣ лошадей; намъ самимъ неоднократно приходилось присутствовать и покупать лошадей въ этомъ учрежденіи и мы положительно утверждаемъ, что нерѣдко извозничьи лошади у насъ продаются дороже чистокровныхъ полуторниковъ. Намъ извѣстны покупки жеребцовъ-производителей, какъ и кобылъ, успѣшно скакавшихъ въ Россіи, за такія баснословно низкія цѣны, что даже трудно повѣрить.

Конечно, къ намъ вывозится дешевенькій и плохенькій товаръ, который у насъ обираетъ призы, благодаря разницѣ въ климатѣ и тренировкѣ, никакой пользы странѣ не оказывая. Поощреніе капитала поставлено выше поощренія труда, опыта и знанія!

Попадетъ - ли, нѣтъ - ли, такая лошадь въ заводъ, еще неизвѣстно, такъ какъ можетъ сломать себѣ ногу на скачкахъ, поступить подъ сѣдло любителя и проч., а у многихъ нашихъ кобылъ отобьетъ призы и тѣмъ сократитъ производство. Кому охота выращивать лошадь, когда ей не будетъ сбыта, а продавать безъ убытка по цѣнѣ французской мы не можемъ. Между тѣмъ, гдѣ количество, тамъ и сила; изъ массы только можно выбрать такихъ посредственностей турфа, каковы „Баронесса“, „Лорлей“, „Леди-Альбоинъ“ и др., однако же отъ нихъ мы получили: „Тритона“, „Мадамъ-Оши“, „Гаяре“...

Да, наконецъ, лишая русскихъ коннозаводчиковъ поощренія, выводныя кобылы зачастую въ заводѣ выказываютъ свою полную несостоятельность. Неужели, напримѣръ, „San-Marino“, „Kitchen-Maid“, „Lady-Mary“, „Miss-Ward“, „Narcisse“ и множество имъ подобныхъ украсятъ собою наше чистокровное коннозаводство? А, между тѣмъ, сколько огорченій принесли онѣ русскимъ коннозаводчикамъ.

Если ужъ исходить изъ той точки зрѣнія, что намъ необходимъ притокъ свѣжей крови, то цѣлесообразнѣе было бы оказать какія угодно льготы по выпискѣ заграничныхъ матокъ въ заводъ, а тамъ потрудись самъ вырастить, да воспитать скакуна.

Примѣръ Австро-Венгрии весьма поучителенъ: тамъ на ипподромѣ не допускались вовсе выводныя, а конкуренція, развившаяся между мѣстными коннозаводчиками, сама заставила ихъ выписать себѣ заводскихъ матокъ, и всѣмъ извѣстно, какихъ они достигли результатовъ, выигравъ даже Дерби на „Kisber'ъ“.

Итакъ, мы позволяемъ себѣ предложить не только ограничить доступъ выводныхъ лошадей на наши ипподромы, но и вовсе его воспретить лѣтъ на 10—15; а тамъ, Богъ дастъ, мы сами окрѣпнемъ, и тогда иноземная конкуренція насъ не задушитъ.

Въ правильномъ распредѣленіи назначенной къ розыгрышу суммы лежитъ весь успѣхъ состязаній. Понятно, что если, экзаменуя на аттестатъ зрѣлости, будутъ молодыхъ людей спрашивать лишь таблицу умноженія, то такое испытаніе ихъ знаній не будетъ удовлетворительно, точно также и при испытаніи лошадей необходимо программу этихъ испытаній поставить въ соотвѣтствіе съ тѣми требованіями, которыя должны быть предъявляемы кровной лошади, которыя категорично говорятъ объ ея качествахъ.

Составители программъ не должны считаться съ наличными свойствами имѣющихся на кругу лошадей, а только съ тѣми абсолютными качествами, которыя отъ кровной лошади всякій изъ насъ имѣетъ право требовать.